

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Особенности гражданско-правовой ответственности

Студент

Е. В. Новиков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доцент, Б. П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обуславливается тем, что законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, ни в законодательстве, ни в юридической литературе нет единства мнений относительно перечня форм такой ответственности и при совокупности каких условий её следует применять. Изучение проблем ответственности, тенденций её развития должно способствовать совершенствованию законодательства и повышению его эффективности.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем применения гражданско-правовой ответственности.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- дана общая характеристика гражданско-правовой ответственности;
- рассмотрены особенности видов гражданско-правовой ответственности;
- проанализированы проблемы применения гражданско-правовой ответственности.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности	7
1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности	7
1.2 Основания гражданско-правовой ответственности	14
Глава 2 Особенности видов гражданско-правовой ответственности	19
2.1 Договорная, внедоговорная и смешанная гражданско-правовая ответственность.....	19
2.2 Долевая, солидарная и субсидиарная гражданско-правовая ответственность.....	25
Глава 3 Проблемы применения гражданско-правовой ответственности.....	32
3.1 Определение размера гражданско-правовой ответственности.....	32
3.2 Вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности	50
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Актуальность темы исследования. Теоретические основы гражданско-правовой ответственности были разработаны учеными в дореволюционный и советский периоды. С тех пор то, что устоялось в теории прошлых лет, мало изменилось, а ведущие правоведы полностью остались на позиции советской теории. Как и более пятидесяти лет назад, разногласия на сегодняшний день в основном сводятся к тому, какой аспект ответственности является основным, выражает её сущность. Вместе с тем, в доктрине гражданского права традиционно разделяют ответственность за неисполнение уже существующих обязательств (глава 25 ГК РФ [11]), и деликтную ответственность, которая возникает при причинении вреда личности или имуществу лица (глава 59 ГК РФ [10]). Однако, если в порядке реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ [23], одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009, глава 25 ГК РФ была существенно реформирована, то глава 59 ГК РФ применяется практически в неизменном виде более двадцати лет.

Кроме того, законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, ни в законодательстве, ни в юридической литературе нет единства мнений относительно перечня форм такой ответственности и при совокупности каких условий её следует применять.

Существуют и другие проблемы, связанные с отдельными видами гражданско-правовой ответственности.

В частности, когда речь идёт о договорной ответственности, возникают проблемы соотношения последней с преддоговорной ответственностью. Также, дискуссионными остаются вопросы о понятии убытков, неустойки и процентов годовых по ст. 395 ГК РФ.

Не достигнуто единство и в отношении определения общих условий наступления деликтной ответственности. Спорными вопросами деликтной ответственности являются, например, вопросы о сущности противоправности, о соотношении причинно-следственной связи и вины в юридической литературе и судебной практике.

В целом, изучение проблем гражданско-правовой ответственности, тенденций её развития, проведенное в данной выпускной квалификационной работе, будет способствовать совершенствованию законодательства в данной сфере и повышению его эффективности, что, безусловно, обуславливает актуальность исследования и его практическую значимость.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем применения гражданско-правовой ответственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику гражданско-правовой ответственности;
- рассмотреть особенности видов гражданско-правовой ответственности;
- проанализировать проблемы применения гражданско-правовой ответственности.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие в сфере ответственности по гражданскому праву.

Предметом исследования являются нормы современного гражданского законодательства, направленные на регулирование гражданско-правовой ответственности, судебная практика, а также научные результаты, полученные ранее другими исследователями в данной области.

Теоретическую основу исследования составили положения, выработанные теорией гражданского права в отношении гражданско-правовой ответственности.

Методологическую основу исследования составляет комплексное

применение общенаучных и частноправовых методов. Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы, в частности анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, так же системно-структурный и лингвистический методы. Частноправовыми методами исследования являются формально-логический, методы толкования правовых норм и правового моделирования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе сущности ответственности по гражданскому праву. Большое значение в настоящей работе имеет систематизация и критический анализ взглядов учёных по полемичным вопросам в сфере гражданско-правовой ответственности.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности

1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности на протяжении многих лет является дискуссионным в юридической науке, вследствие чего отсутствует единое определение гражданско-правовой ответственности. Разногласия в основном сводятся к тому, какой аспект ответственности является основным, выражает её сущность. Наиболее глубоко данная тема была разработана в советской правовой литературе.

Так, учёные советского периода рассматривали юридическую ответственность, включая гражданско-правовую ответственность, как явление, сопряженное с государственным принуждением, как реализацию санкции юридической нормы, как правоотношение, как санкцию или неотвратимую реакцию государства за гражданское правонарушение [30, с. 133].

В своем труде «Юридическая ответственность и законность» С.Н. Братусь определял юридическую ответственность как «исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения» [6, с. 85]. Рассматривая в качестве ответственности принудительное исполнение в натуре, учёный не признавал таковой добровольно возмещённый вред, убытки или неустойку.

Достоинством приведённой выше позиции является важный аспект ответственности, а именно то, что она реализуется в рамках принуждения. Однако рассматриваемый подход был подвергнут критике учёных. В частности, Ю.Ю. Устиненко считает, что «обязанность реального исполнения вытекает из самого обязательства, иначе была бы полная безответственность нарушителя, который до и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность по выполнению принятого на себя обязательства.

Следовательно, ответственность и обязанность связаны, но не тождественны, так как принудительное исполнение обязанности ничего не добавляет к содержанию юридической ответственности» [46, с. 34].

Вместе с тем, Н.С. Малеин верно заметил, что одного государственного принуждения к исполнению обязанности будет недостаточно, необходимы дополнительные критерии: «нет ответственности, когда принудительно исполняемая обязанность не сопровождается новой обязанностью, исполнение которой ущемляло бы права нарушителя» [25, с. 142].

В этой связи, логично перейти к позиции исследователей гражданско-правовой ответственности, которые помимо государственного принуждения указывают на необходимость существования неблагоприятных последствий в имущественной сфере правонарушителя.

Фундаментальной работой, посвящённой вопросу ответственности по гражданскому праву является работа О.С. Иоффе «Ответственность по советскому гражданскому праву», в которой он утверждал о том, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [16, с. 7]. Следует подчеркнуть, что О.С. Иоффе не отождествляет понятия ответственность и санкцию, а лишь определяет одно понятие через другое.

Аналогичным образом рассматривал сущность гражданско-правовой ответственности О.А. Красавчиков: «сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении эквивалентных обязанностей имущественного характера» [24, с. 502].

Приведенный выше подход представляется наиболее обоснованным, так как наличие наказания является важнейшим квалифицирующим признаком ответственности.

Как можно заметить, мнения и позиции отечественных учёных советского периода весьма противоречивы, однако современная российская доктрина вслед за доктриной прошлых лет больше придерживается второго подхода, который помимо государственного принуждения включает существование неблагоприятных последствий в имущественной сфере правонарушителя.

Для подтверждения указанного выше суждения обратимся к учебной литературе. Как «способ защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого влечет для правонарушителей дополнительные неблагоприятные юридические последствия (право ограничения)» [43, с. 519] определяют гражданско-правовую ответственность авторы учебника под редакцией Е.А. Суханова. Авторы учебника под редакцией Б.Н. Гонгало определяют гражданско-правовую ответственность, как «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие» [9, с. 195]. В монографии М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, посвященной договорному праву, ученые прямо ссылаются на определение, данное О.С. Иоффе [5, с. 614].

Можно видеть, что ведущие правоведы настоящего времени полностью остались на позиции советской теории, несмотря на то, что теоретические основы гражданско-правовой ответственности были разработаны учеными в дореволюционный и советский периоды.

Некоторые представители новейшего течения в цивилистике рассматривают гражданско-правовую ответственность через призму правомочий кредитора. Так, В.А. Хохлов предлагает «пересмотреть концепцию юридической ответственности через раскрытие субъективных правомочий кредитора и отказаться от определения ответственности через понятие обязанности как реакции, обращенной к правонарушителю: суть такого акцента ясна – главной задачей является возмещение кредитору, а не

изъятие у должника, к изменениям имущественной сферы которого гражданский закон индифферентен» [48, с. 13].

Вместе с тем, выделение негативных последствий, возникающих на стороне должника необходимо еще и потому, что с учётом этого обстоятельства в определенной мере производится разграничение таких форм ответственности как убытки и неустойка, а размер последней может быть снижен в случае явного несоответствия последствиям нарушения по ст. 333 ГК РФ».

В порядке исключения из устоявшейся теории представляет интерес позиция В.В. Груздева, который считает, что при возложении дополнительной гражданско-правовой обязанности за виновное или невиновное нарушение права «проблема ответственности для цивилистики утрачивает разумный интерес, так как необходимые для решения теоретических и практических задач функции в достаточной степени выполняют безэквивалентные охранительные обязательства» [12, с. 44].

Иными словами, наличие в статьях ГК РФ термина «ответственности» предполагает следующую смысловую нагрузку: обязанность одного участника оборота совершить известное действие в пользу другого, т.е. законодатель употребляет понятие ответственности в смысле гражданско-правового обязательства, обладающего соответствующей спецификой, иначе пришлось бы признать, что практически каждый участник оборота когда-либо привлекался к ответственности. Речь об ответственности в гражданском праве необходимо вести лишь в случаях лишения субъективного гражданского права за виновное поведение, а поскольку мы говорим об имущественной ответственности, то «до реальной утраты правонарушителем имущественного права вряд ли найдутся основания говорить о выполнении ответственности своих функций» [47, с. 195].

Рассматривая позиция примечательна тем, что не вступает в противоречие с действующим законодательством, поскольку для цели возложения какой-либо гражданско-правовой негативной обязанности

достаточно установления факта нарушения гражданско-правового обязательства или факта причинения вреда. Вина должника или причинителя вреда в подобных случаях презюмируется.

Обратимся к положениям действующего законодательства, прежде всего к главам 25 и 59 ГК РФ. Как известно, в порядке реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ, в ГК РФ появилась норма, согласно которой: «к обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений».

Законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности из-за наличия в разделе третьем общей части обязательного права ГК РФ главы 25 «Ответственность за нарушение обязательств». Ряд ученых отмечает, что «такая формулировка в названии статьи уже вызывает сомнения в возможности её отнесения к внедоговорным охранительным обязательствам» в целом, а значит и к деликтной ответственности в частности [21, с. 29].

Вместе с тем, анализ глав 25 и 59 ГК РФ нередко демонстрирует содержательное дублирование правовых норм, например, когда речь идёт об ответственности должника за своих работников (ст. 402, п. 1 ст. 1064 ГК РФ), или о вине кредитора (потерпевшего), где законодатель предусматривает возможность уменьшения или освобождения от ответственности в случае умышленного или неосторожного содействия кредитором (потерпевшим) увеличение размера убытков (причинению вреда) (ст. 404, 1083 ГК РФ), а некоторые положения главы 25 ГК РФ сформулированы таким образом, что не позволяют применить их к внедоговорным обязательствам. В последнем речь идет о содержании ст. 397 ГК РФ «исполнение обязательств за счет должника» (третьими лицами или силами кредитора), в то время как, из

существа деликтных обязательств вытекает иное правило об исполнении обязательств лицом, причинившим вред лично: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

Мы видим, что разработанное правовое регулирование содержит отступление от общих правил об обязательствах в контексте таких особых видов обязательств, которые прямо не легализованы нормами глав 59, 60 ГК РФ. Однако такое отступление от общих правил обусловлено тем, что у суд может отказаться применять общие нормы, установить пробел в законе и разрешить спор, например, посредством применения принципов разумности, справедливости и добросовестности или уточнить применение общих положений об обязательствах с учетом специфики таких отношений на что указывает следующая формулировка ст. 307.1 ГК РФ «если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений».

Анализ гражданско-правовой ответственности будет не полным без раскрытия признаков данного института. Вместе с тем, рассматриваемый вид ответственности имеет и свои особенности, универсальные черты, присущие только ей и обусловленные спецификой самого гражданского права.

В действительности, «основной и первостепенной особенностью гражданско-правовой ответственности является имущественный характер. Это связано с тем, что основной объем правоотношений, регулируемых гражданским законодательством, составляют имущественные отношения. К имущественным отношениям помимо основанных на неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств также относятся вещные, отношения, возникающие из деятельности хозяйственных обществ, а также связанные с вступлением и принятием наследства. Однако, действующий ГК РФ предусматривает возникновение обязательств вследствие неисполнения или несоблюдения условий договора (глава 25 ГК РФ), причинения вреда

субъекту правоотношения (глава 59 ГК РФ), а также из неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ)» [50, с. 57].

Второй исключительной особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она (ответственность) «является правовым отношением, складывающимся между лицом, нарушившем право (обязанное лицо) и лицом, чье право нарушено (управомоченное лицо). Содержание такого правоотношения составляет обязанность лица совершить определенные действия и право потерпевшего лица требовать исполнения этой обязанности. Государство в лице своих органов участия в таком правоотношении не принимает» [44, с. 16].

Еще одним признаком гражданско-правовой ответственности является то, что «уровень ответственности правонарушителя количественно и качественно соответствует объему причиненного ущерба. Законодательно в отдельных случаях предусмотрена неравная ответственность должника перед кредитором, а именно увеличивающая (наложение штрафов в целях восстановления прав потребителей и др.) и снижающая (ответственность организаций в сфере транспорта, энергоснабжения, связи). Такое положение является исключением из общих правил» [44, с. 17].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что современная российская доктрина вслед за доктриной прошлых лет больше придерживается подхода, согласно которому под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. В порядке исключения из устоявшейся теории представляет интерес позиция, согласно которой речь об ответственности в гражданском праве необходимо вести лишь в случаях лишения субъективного гражданского права за виновное поведение. Несмотря на то, что законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием

гражданско-правовой ответственности, суд наделяется полномочиями отказаться применять общие нормы об «Ответственности за нарушение обязательств» с учетом специфики обязательств, возникающих из деликтов и неосновательного обогащения.

1.2 Основания гражданско-правовой ответственности

Ряд ученых отстаивают позицию, согласно которой «состав правонарушения представляет собой совокупность определенных признаков правонарушения, а каждый из них по отдельности является самостоятельным основанием ответственности. Ее отличие от традиционной трактовки состоит в рассмотрении оснований ответственности не как неделимой совокупности признаков, а как взаимосвязанных, но независимых оснований» [14, с. 19].

Наиболее обоснованным представляется позиция тех ученых, которые разграничивают указанные понятия. В частности, по мнению Р.О. Малиевой: «основание - это то, что порождает какое-либо явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу. Условия - те признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть» [26, с. 25].

В частности, М.М. Агарков рассматривал состав гражданского правонарушения как «юридический (фактический) состав, в который включал вред, противоправность, причинную связь и вину» [1, с. 407]. В данном случае, состав правонарушения является юридическим фактом, порождающим охранительное правоотношение между должником и кредитором.

Сторонники анализируемого подхода под основанием ответственности по гражданскому праву понимают правонарушение; под условиями - признаки, которым должно отвечать это правонарушение. Недостатком такого подхода является то, что он фиксирует внимание на активных противоправных действиях и не учитывает противоправное неисполнение

обязанности в договорных обязательствах. Поэтому, такой подход более приемлем для уголовного, административного права. В гражданском праве такое понимание правонарушения пригодно лишь для случаев причинения вреда.

Другая конструкция состава гражданского правонарушения, включающая: объект, субъект, объективную сторону, была предложена С.С. Алексеевым, который отмечал, что «при отсутствии законченного состава лицо не может быть привлечено к гражданской ответственности» [3, с. 145]. Достоинством данной конструкции является то, что в ней выявлены общие признаки состава гражданского правонарушения, единые как для договорной, так и для внедоговорной ответственности.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский полагают, что «единственным основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав без учета при этом объективных и субъективных сторон правонарушения. Применительно к отдельным видам нарушения гражданских прав законом предусмотрены общие требования, которые являются условиями гражданско-правовой ответственности» [5, с. 400]. К таковым условиям ученые относят: противоправность нарушения; наличие убытков (вреда); причинную связь между нарушением и возникновением убытков; вину нарушителя.

Иными словами, то, что другими учеными включается в состав гражданско-правовой ответственности, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, предлагают считать её условиями, и отграничивать их от единственного основания гражданско-правовой ответственности — нарушения субъективных гражданских прав.

Действительно, в гражданском праве есть случаи, когда применяются все четыре условия (противоправность, вред, причинная связь, вина) — например, при возмещении убытков (ст. 393 - 393.1 ГК РФ). Однако, гораздо больше случаев усеченных составов, например, вина (ответственность предпринимателя п. 3 ст. 401 ГК РФ), вред и причинная связь (взыскание

неустойки п. 1 ст. 330 ГК РФ) и т.п. Так, В.В. Витрянским было отмечено, что «при взыскании неустойки наличие (либо отсутствие) причинной связи, впрочем, как и самих последствий в виде убытков, носит факультативный характер...» [5, с. 402].

В этой связи, следует перейти к позиции О.С. Иоффе. Ученым был рассмотрен состав гражданского правонарушения как основание ответственности по обязательствам, при этом он отмечал, что «одни из них слагаются из двух элементов – неправомерного поведения и вины» [16, с. 151]. Так, исходя из анализа содержания п. 1 ст. 330 ГК РФ, для взыскания неустойки необходимо противоправное поведение и вина должника, на что указывает следующая формулировка статьи: «по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков». Однако, если кредитор-предприниматель, то исходя из анализа содержания п. 3 ст. 401 ГК РФ для него будет установлена ответственность независимо от вины, а, следовательно, и «усеченный состав» в форме неустойки, подлежит усечению.

В этой связи логично перейти к следующей конструкции состава гражданского правонарушения. Так, Г.К. Матвеевым было отмечено, что гражданско-правовая ответственность «может иметь место при наличии лишь нескольких, либо даже только одного признака состава», данный состав назван «ограниченным составом» [28, с. 307].

«Для выработки собственной позиции обратимся к законодательной регламентации вопроса об основании договорной ответственности. В первую очередь к ст. 393 ГК РФ, устанавливающей обязанность должника возместить убытки кредитора, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и ст. 401 ГК РФ, анализ содержания которой показывает, что речь идет только об одном условии гражданско-правовой ответственности – вине должника». [4]

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при

наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности».

Несмотря на то, что легальное определение вины лица, не исполнившего обязательство, отсутствует, в абзаце втором этой же статьи дается определение невиновности: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

Можно согласиться с мнением ряда исследователей, что «сохраняя в качестве общего правила ответственность за виновное нарушение обязательства (по умыслу или неосторожности), законодатель вводит объективный критерий невиновности (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ), поэтому вину можно определить, как непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения. Для предпринимателей установлена более строгая ответственность (независимо от вины): от нее предприниматель может быть освобожден, только если докажет, что нарушение обязательства вызвало непреодолимой силой» [13, с. 65].

Аналогичным образом установлена ответственность независимо от вины и для перевозчика багажа, о чем свидетельствует анализ позиции высшей судебной инстанции: «перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа независимо от наличия вины, в том числе за случайное причинение вреда. Основанием для освобождения перевозчика от обязанности по возмещению реального ущерба ввиду утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа является наличие обстоятельств непреодолимой силы и иных предусмотренных законом обстоятельств» [32].

ГК РФ делает акцент на трех ключевых признаках непреодолимой силы: непредотвратимость, непреодолимость, чрезвычайность. Относительно указанных критериев Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении №7 от 24 марта 2016 г. отмечает, что «требование чрезвычайности

подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий» [35].

Вместе с тем, согласно абз. 4 п. 8 того же Постановления: «Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей».

Анализ указанных выше положений позиции высшей судебной инстанции свидетельствует, что критерий непреодолимости не разъяснен. Чрезвычайность подразумевает наступление необычного обстоятельства (исключительного), непредотвратимость — невозможность избежать наступления такого обстоятельства в аналогичной деятельности.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы: Под основанием гражданско-правовой ответственности следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. К таковым условиям относятся: противоправность нарушения; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением и возникновением убытков; вина нарушителя. ГК РФ выделяет вину должника в качестве единственного основания наступления ответственности по гражданскому праву. Вину нарушителя можно определить, как непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения. Ответственность без вины в договорных обязательствах установлена для субъектов предпринимательской деятельности и для перевозчика багажа.

Глава 2 Особенности видов гражданско-правовой ответственности

2.1 Договорная, внедоговорная и смешанная гражданско-правовая ответственность

В зависимости от оснований возникновения гражданско-правовой ответственности, выделяют договорную ответственность и внедоговорную ответственность (деликтную). Как справедливо отмечается исследователями, «оба вида ответственности направлены на восстановление положения потерпевшего за счет имущества правонарушителя. Они также имеют значительные отличия в причинах наступления, содержании и последовательности привлечения к ответственности» [39, с. 248].

Так, в процессе исполнения договора возможны «случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, возникшего из договора. Одно из средств защиты и восстановления нарушенных гражданских прав – ответственность по гражданскому праву, в частности договорная ответственность. При этом, понятие данного института не закреплено в гражданском законодательстве» [51, с. 176].

В монографии М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, посвященной договорному праву, говоря о видах гражданско-правовой ответственности, ученые указывают, что «под договорной ответственностью принято понимать ответственность, наступающую в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а по другим основаниям, влечет внедоговорную ответственность. Основное же различие между договорной и внедоговорной ответственностью, как принято считать, состоит в том, что договорная ответственность наступает в случаях, не только предусмотренных законом, как это имеет место при внедоговорной ответственности, но и сторонами в договоре» [5, с. 344].

А.В. Мильков также отмечает имущественный характер договорной

ответственности: «учитывая, что гражданское право в большинстве случаев регулирует имущественные отношения, ответственность за нарушение договорного обязательства имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер» [30, с. 135].

Помимо имущественного характера, договорная ответственность обладает всеми особенностями гражданско-правовой ответственности:

- обеспечивается государственным принуждением, однако может быть реализована добровольным путем;
- направлена на восстановление имущественной сферы кредитора;
- гражданско-правовая ответственность – это ответственность участников гражданско-правовых отношений друг перед другом, основанная на началах юридического равенства;
- по общему правилу, размер ответственности соответствует размеру причиненного вреда или убытков;
- в правоотношениях гражданско-правовой ответственности вина правонарушителя (кредитора) предполагается. В некоторых случаях закон предусматривает наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину.

Общие нормы о договорной ответственности регламентируются прежде всего нормами части первой ГК РФ, а именно ст. 393 - 406.1 ГК РФ, образующими гл. 25 ГК РФ, в то время как специальные нормы о договорной ответственности закреплены в части второй ГК РФ, например, в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), мены (гл. 31 ГК РФ), дарения (гл. 32 ГК РФ), ренты (гл. 33 ГК РФ) и др.

Необходимо отметить, что в науке гражданского права существует проблема определения соотношения договорной и преддоговорной ответственности.

По мнению Ф.П. Шарова, «договорную природу имеют преддоговорные отношения и преддоговорная ответственность: преддоговорная ответственность по своим характеристикам ближе к

договорной, поскольку формальным основанием института преддоговорной ответственности являются нормы договорного права, а убытки связаны с расходами стороны в связи с подготовкой к заключению договора» [51, с. 177].

Однако, при отсутствии заключенного договора затруднительно говорить о договорном характере преддоговорных отношений, а убытками могут быть и расходы, понесенные после заключения договора вследствие недобросовестного ведения переговоров.

Некоторые ученые отмечают, что «в основании возникновения преддоговорной ответственности лежит нарушение обязанности, которая, как и договорная обязанность, связывает поименно определенных лиц и возникает в результате совершения ими правомерных волевых действий» [52, с. 52].

В данном случае, учеными применяются предписания о договорной ответственности к преддоговорной по аналогии. Однако институт последней в силу особой правовой природы преддоговорных отношений имеет собственный механизм правовой защиты (как договорного, так и внедоговорного характера).

Так, в силу прямого указания абз. 1 п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», «к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ» [35].

Вместе с тем, Л.В. Шварц отмечает различие в содержании договорных и преддоговорных отношений (когда речь идет исключительно о переговорах и отношений: «права и обязанности субъектов преддоговорных отношений связаны с наличием добросовестных намерений при вступлении в переговоры (достижением соглашения), с предоставлением полной и достоверной информации об имеющих значение обстоятельствах, с

соблюдением конфиденциальности полученных сведений. Права и обязанности субъектов договорных отношений касаются исполнения конкретного договора (принять, передать, уплатить)» [52, с. 52]. Проведенный ученым анализ содержания договорных и преддоговорных отношений, свидетельствует о различиях, не позволяющих определить природу преддоговорных отношений исключительно как договорную.

Исследователи выделяют следующие особенности деликтной ответственности: «внедоговорная ответственность, в частности деликтная, наступает при причинении вреда личности или имуществу потерпевшего противоправными действиями в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим отсутствовали обязательственные отношения, или хотя они и были, но причиненный вред никак не связан с этими обязательственными отношениями. Именно обязательства из причинения вреда – наиболее распространенный случай внедоговорной ответственности. Причинение вреда еще именуют деликтом, а порождаемое им обязательство – деликтным» [41, с. 108].

Иными словами, ответственность за деликт – это, во-первых, гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим обязательственные отношения отсутствовали, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

Универсальный характер деликтной ответственности заключается в «отличительных особенностях деликтных обязательств, которые возникают не при нарушении относительных прав, а по общему правилу при нарушении абсолютных прав, когда управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц. В результате нарушения таких прав у

потерпевшего возникает имущественный или неимущественный (моральный) вред» [41, с. 108].

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из старейших видов обязательств, со времен римского права они получили название деликтных обязательств (от латинского термина «delictum» - проступок, правонарушение).

В настоящее время? учёные деликтные обязательства определяют следующим образом: «деликтные обязательства – это обязательства, в силу которых лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения» [41, с. 109].

Отличия между договорными и внедоговорными обязательствами заключается в следующем.

Во-первых, в характере имущественных отношений, лежащих в их основе. Так, «обязательства, вытекающие из договора, основаны на соглашении сторон, следовательно, возникают из свободных волеизъявлений их участников, в то время как внедоговорные обязательства возникают, например, из-за повреждения или уничтожения чужого имущества лицом, не состоявшим с собственником в договорных отношениях» [49, с. 11].

Во-вторых, по основаниям их возникновения. При внедоговорных обязательствах отсутствует свобода сторон в определении правового режима деликтной ответственности, поскольку её определение продиктовано императивными нормами закона.

В-третьих, «главное отличие внедоговорных обязательств от договорных состоит в том, что в большинстве случаев они являются следствием противоправного поведения, до совершения которого, причинитель вреда, потерпевший, характер правонарушения и т.д. неизвестны, не обусловлены договором» [49, с. 12].

В науке гражданского права существует проблема определения

соотношения деликтной ответственности и деликтного обязательства. Понятие деликтной ответственности и деликтного обязательства зачастую смешивают в первую очередь потому, что отсутствует разделение этих понятий в ГК РФ. Так, глава 59 ГК РФ названа «Обязательства вследствие причинения вреда», а название статей, содержащихся в этой главе, преимущественно связаны с ответственностью за причинение вреда. Существует несколько точек зрения относительно соотношения данных понятий.

Некоторые учёные отождествляют деликтное обязательство с деликтной ответственностью. В частности, по мнению С.П. Кожина, «говорить о существовании деликтного обязательства можно только в том случае, если в основании возникновения обязанности по возмещению вреда будет лежать правонарушение, то есть виновное противоправное причинение вреда другому лицу» [21, с. 26].

Другие учёные отмечают тесную взаимосвязь рассматриваемых понятий. Так, «именно деликтная ответственность составляет содержание обязательства из причинения вреда, поскольку в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вред» [49, с. 12].

Не отрицая такой взаимосвязи, приведенная позиция представляется наиболее обоснованной, однако данные категории все же являются самостоятельными и отличными друг от друга по своей природе, поскольку исследователи вопросов гражданско-правовой ответственности неоднократно замечали, что гражданско-правовая ответственность, в частности деликтная ответственность – это прежде всего применяемая к правонарушителю санкция, в то время как обязательство из причинения вреда – это правоотношение, в котором потерпевший реализует свое субъективное гражданское право.

Как отмечают исследователи, «смешанная ответственность имеет место быть, когда вина потерпевшего способствовала возникновению или увеличению убытков. Например, если в договоре поставки грузоотправителем не было указано на особые свойства груза, который испортился в результате просрочки в доставке перевозчиком. Особенности смешанной вины заключаются в том, что обе стороны совершают противоправные деяния, невозможно определить, какая часть убытков возникла в результате противоправных действий должника, а какая по вине кредитора. Форма и степень вины являются единственным критерием распределения убытков между сторонами. Как показывает практика, суд уменьшает размер ответственности должника. В случае, если кредитор умышленно или по неосторожности способствовал увеличению размера убытков, либо не принял разумных мер к их уменьшению, то суд вправе уменьшить размер ответственности должника. От смешанной ответственности необходимо отличать ответственность, возникающую при совместном причинении вреда. В последнем случае вред является нераздельным результатом действий нескольких лиц, однако кредитор не виновен в их наступлении, поэтому оснований для уменьшения размера возмещения вреда нет» [41, с. 143].

2.2 Долевая, солидарная и субсидиарная гражданско-правовая ответственность

Исходя из количества обязанных лиц на стороне должника, выделяют долевую, солидарную и субсидиарную ответственности.

С учетом различных обстоятельств и конкретных правонарушений, при множественности лиц в обязательстве такая совместная ответственность может быть долевой, солидарной или субсидиарной. Долевая и солидарная ответственность возникает по правилам ст. 321 - 326 ГК РФ, субсидиарная – ст. 399 ГК РФ.

Долевой признается ответственность перед кредитором каждого из должников в пределах своей доли, установленной законом или договором. Иными словами, участник правоотношений, имея конкретные права и обязанности, несет ответственность только в границах своей доли. Правила о долевой ответственности применяются, когда иной вид ответственности для нескольких субъектов не предусмотрен законодательно или непосредственно договорными положениями. При долевой ответственности каждый из должников обязан уплатить только оговоренную долю по обязательству. После чего он освобождается от ответственности. Как правило, основанием для наступления долевой ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, закрепленного в договоре «содолжниками».

По общему правилу, руководствуясь принципом равной доли, в таких случаях возникает «долевая обязанность» и «долевое требование». Приведем пример: в обязательствах с активной множественностью (несколько кредиторов – один должник), каждый кредитор имеет право требовать от должника исполнения в равной степени. При этом кредитор, который получил свою часть исполнения, автоматически выбывает из обязательства. Должник же, и далее продолжает нести бремя исполнения обязанности перед оставшимися кредиторами. Как отмечается исследователями, «в обязательствах с пассивной множественностью (один кредитор – несколько должников) должник, исполнивший свое обязательство, также выбывает из обязательства. Но последнее сохраняется в части исполнения обязанностей другими должниками. Таким образом, ни кредитор не имеет права предъявлять к должнику, исполнившему обязательство, какие-либо претензии по поводу неисполнения другими должниками, ни должник, исполнивший часть обязательства одному кредитору, не обязан отчитываться, почему он не производит исполнение остальным кредиторам. Причем, если иное специально не оговорено, предполагается, что все доли равные» [7, с. 82].

В ст. 321 ГК РФ закреплено, что долевая ответственность принимается по умолчанию. Подобное правило усматривается, бесспорно логичным и не вызывает дискуссий. Можно также привести и другие, более конкретные примеры.

Допустим, несколько лиц решили приобрести недвижимость – дом, но с выплатой по его стоимости произошла просрочка. В этой ситуации следует применить правило, по которому каждый из них будет отвечать в размере той суммы, которую должен был уплатить именно он. Если же размер долей не был определен конкретно по каждому покупателю (договором или законом), то, в таком случае, все доли будут считаться равными.

Возьмем другой пример, когда, скажем, группа из 5 лиц одного предприятия, одолжили у своего коллеги, десять тысяч рублей для организации корпоративного праздника на фирме. Следовательно, каждый из них будет обязан возместить основной долг в размере две тысячи рублей, а также проценты за пользование деньгами, а в случае просрочки, еще и неустойку за несвоевременный возврат. Теоретически, опираясь на диспозитивность ст. 321 ГК РФ, должники своим соглашением могут определить, в том числе и неравные доли.

Если в основу взять внедоговорную ответственность, то можно рассмотреть ситуацию долевой ответственности для нескольких родителей за вред, причиненный их малолетними детьми. По общему правилу закреплено, что родители каждого из них будут привлечены за собственное виновное поведение, выразившееся в ненадлежащем отношении к воспитанию или надзору за своим ребенком – то есть, будут отвечать соразмерно своей доле вины.

Долевая ответственность может возникнуть и в тех случаях, когда вред является следствием актов виновного противоправного поведения нескольких лиц, однако при этом нет оснований считать их «сонаправленными» на совместное причинение вреда. Например, если должностное лицо допустило халатность в осуществлении своей

деятельности, чем, в последствии и воспользовались расхитители имущества предприятия. В этой ситуации, конечно же, нельзя рассматривать должностное лицо и расхитителей как совместно действующих.

Таким образом, можно подытожить, что долевая ответственность применяется в гражданском праве по общему правилу – всегда, за исключением, если законом или договором прямо установлена солидарная или субсидиарная ответственность.

Как отмечает Р.О. Малиева, «солидарная ответственность более жесткая, нежели долевая. При такой ответственности, потерпевший имеет право предъявить требования ко всем правонарушителям одновременно, либо только к одному, в полном размере или в любой составляющей. В случае, если у одного из должников отсутствует имущество, позволяющее в полном объеме возместить причиненный ущерб кредитору, то кредитор имеет возможность потребовать неполученное с остальных должников, которые ответственны перед ним до удовлетворения требований в полном объеме. Положение потерпевшего при солидарной ответственности более привилегированно тем, что оно предоставляет ему право выбора того правонарушителя, у которого есть возможность возместить неблагоприятные имущественные последствия, а не того, у кого степень виновности выше» [26, с. 75].

При этом, «после удовлетворения требований кредитора в полном объеме должники обязаны возместить потери тому лицу, которое удовлетворило требования кредитора в одинаковом размере. Однако если у кого-либо из должников отсутствует возможность возместить потери тому лицу, кто в полной мере рассчитался с потерпевшим, то такая обязанность ложится на других должников в равном объеме» [26, с. 76].

Субсидиарная ответственность является вспомогательной к ответственности, которую перед кредитором несет основной должник. Как отмечают исследователи, «данная ответственность также направлена на защиту интересов кредитора. Как правило, лицо, которое несет

дополнительную ответственность, не имеет отношения к причинению вреда, и в основном, не совершает каких-либо правонарушений. Лицо привлекается к субсидиарной ответственности только тогда, когда от основной должник отказался от возмещения вреда или вовсе не отвечает на предъявленное требование. Ответственность такого лица не может быть выше ответственности основного должника» [45, с. 167].

Отечественное законодательство предусматривает возможности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица должника (которым является юридическое лицо) для полного погашения требований кредиторов в случае невозможности удовлетворения их требований за счет имущества юридического лица. «Основная идея указанных положений заключается в возможности привлечения контролирующего лица к ответственности при наличии следующих обстоятельств: прохождение процедуры банкротства; недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов; возможность физического лица контролировать деятельность юридического лица, находящегося в процессе банкротства; вина контролирующего лица. Важно отметить, что в определенных случаях контролирующее лицо презюмируется, если обратное не будет доказано» [45, с. 175].

Примечательно, что налоговое законодательство также содержит правовые механизмы, позволяющие взыскивать недоимки с взаимозависимых компаний.

Распространение в отечественном правопорядке получила также концепция бенефициарной собственности, во многом напоминающая конструкцию «прокалывания корпоративной вуали». Различие заключается в том, что бенефициарный собственник, в отличие от контролирующего лица, не фигурирует в документах организации. Определение понятия «бенефициарный владелец» было введено Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Легальная дефиниция термина содержится в статье 3 названного Федерального закона. Также как и с лицом, контролирующим юридическое лицо, аналог понятия бенефициарный собственник имеется также в налоговом законодательстве – лицо, имеющее фактическое право на доходы.

Любопытно, что фигура бенефициарного владельца в перспективе может обрести определенный правовой статус в нормах гражданского законодательства. Вывод об этой тенденции можно сделать из судебного спора по иску гражданина Москалева М.В. к закрытому акционерному обществу «Аспект-Финанс», в котором истец как бенефициарный владелец отстаивал право о взыскании ему убытков, причиненных юридическому лицу действиями директора. Несмотря на решение Верховного Суда РФ в Определении от 12 мая 2017 г. № 305-ЭС15-14197 [36], которым такое право бенефициара отрицалось, три нижестоящие инстанции право бенефициара на взыскание убытков признали.

В данном случае, аргументы есть как в пользу бенефициарного владельца, так и против него.

Так, ст. 181.5 ГК РФ наделяет правом на обжалование ничтожных решений общего собрания не только участников организации, но и иных заинтересованных лиц.

При этом, согласно ст. 181.4 ГК РФ, оспоримые решения собраний могут оспаривать исключительно участники юридического лица. Однако, представляется, что наделение бенефициарного владельца правом на взыскание убытков создает риски для придания значимости статусу члена юридического лица.

Таким образом, институт привлечения к субсидиарной ответственности лица, контролирующего юридическое лицо, безусловно, является эффективным способом обеспечения прав кредиторов должника в лице организации.

Можно сформулировать общий вывод, что классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды, может осуществляться по

различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей. Ответственность делится на: договорную и внедоговорную ответственность; долевую и солидарную ответственность; субсидиарную ответственность.

Договорная ответственность, как вид гражданско-правовой ответственности, обладает всеми признаками последней и представляет собой ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров.

Вместе с тем, общие нормы о договорной ответственности регламентируются прежде всего нормами части первой ГК РФ, а именно ст. 393 - 406.1 ГК РФ, образующими гл. 25 ГК РФ, в то время как специальные нормы о договорной ответственности закреплены в части второй ГК РФ, например, в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), мены (гл. 31 ГК РФ), дарения (гл. 32 ГК РФ), ренты (гл. 33 ГК РФ) и др. При этом, анализ юридической литературы свидетельствуют о том, что договорная ответственность и преддоговорная ответственность являются самостоятельными видами гражданско-правовой ответственности.

Если определить деликтную ответственность через совокупность определенных особенностей, то можно сказать что, во-первых, это гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим обязательственные отношения отсутствовали, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

Глава 3 Проблемы применения гражданско-правовой ответственности

3.1 Определение размера гражданско-правовой ответственности

Объективные границы размера гражданско-правовой ответственности устанавливается суммой причиненных убытков. В связи с этим, по общему правилу, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства предусмотрено взимание неустойки, то убытки взыскиваются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). При этом, законом или договором могут быть предусмотрены исключения: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка); когда неустойка может взыскиваться сверх возмещения убытков (штрафная неустойка); когда с нарушителя обязательства взыскиваются либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

В некоторых случаях, вина может повлиять на размер гражданской ответственности, такое условие может вытекать из закона или договора. Таким случаем, например, является смешанная вина.

Так, суд установил, что между сторонами был заключен кредитный договор, по которому ответчице был предоставлен кредит, впоследствии была образована задолженность и «Пробизнесбанк» обратился в суд. Заслушав объяснения ответчицы, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему, что истец не принял разумных мер к уменьшению убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств должником, а также своими действиями способствовал увеличению размера задолженности, поскольку, как следует из представленного расчета задолженности, объяснений ответчицы. Суд решил уменьшить общий размер неустойки по просроченному основному долгу и просроченным процентам [40].

Смешанная вина меняет безвиновную ответственность на виновную и

делает необходимым устанавливать степень вины должника и кредитора [41, с. 143].

В данном аспекте, определенный интерес вызывают вопросы установления вины при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Так, законодательное закрепление в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [34] главы, которая регулирует ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, запустило механизм привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Такие изменения были обусловлены необходимостью преодоления различных экономических злоупотреблений со стороны лиц, так или иначе руководящих деятельностью юридического лица.

К контролирующим должника лицам законодательство персонально относит: единоличный исполнительный орган должника или руководителя коллегиального исполнительного органа, ликвидатора или члена ликвидационной комиссии, мажоритарных акционеров акционерных обществ, бухгалтера или главного бухгалтера, финансового директора. Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Тем самым, законодатель создал механизм противодействия злоупотреблениям корпоративной формой. Иными словами, если недобросовестными действиями руководителя или иного контролирующего должника лица финансовое положение корпорации было ухудшено настолько, что оно отвечает признакам объективного банкротства, и тем самым нарушаются имущественные или иные права кредиторов, виновное в этом лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

Контролирующие должника лица отвечают по долгам созданных ими корпораций субсидиарно по двум основаниям: первое – такая

ответственность предусмотрена законодательством для отдельных организационно-правовых форм, второе – ответственность наступает в силу совершения контролирующим должника лицом собственных действий, приведших к негативным финансовым последствиям (банкротству).

В данном случае, законодатель соблюдает несколько важнейших задач и принципов судопроизводства в арбитражных судах: справедливое судебное разбирательство, предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, поддержка баланса интересов должника и кредитора, а также защита нарушенных прав кредиторов.

Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов наступает в случае наступления какого-либо одного из следующих обстоятельств:

1. Контролирующее должника лицо совершило или одобрило сделки, которые повлекли за собой причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов.

Здесь речь идет о том, что любой субъект, который признан контролирующим должника лицом, и непосредственно своими действиями по совершению или одобрению любых экономических сделок причинил имущественный вред хотя бы одному из кредиторов, может быть привлечен к субсидиарной ответственности за свои указания, приказы или другие управленческие действия, предшествовавшие заключению сделок, повлекших за собой нарушение имущественных прав кредиторов.

Нужно доказать вовлеченность контролирующего должника лица в управление сделками, повлекшими в дальнейшем экономический кризис должника и в дальнейшем процедуру банкротства.

2. Контролирующее должника лицо к моменту вынесения определения о введении наблюдения преднамеренно сокрыло или исказило документы бухгалтерского учета или отчетности. Речь идет о намеренном сокрытии имущества контролирующим должника лицом для его дальнейшего вывода из имущественной (конкурсной) массы через подконтрольных лиц.

В вышеназванных случаях действует презумпция вины. Пока контролирующее должника лицо не докажет иное, считается, что по его вине требования кредиторов не могут быть удовлетворены при наличии данных обстоятельств.

Кроме того, контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность также в случае, если контролирующее должника лицо, управляя хозяйственной и экономической деятельностью должника, совершило действия, приведшие к невозможности удовлетворения требований кредиторов, а сам кредитор не вносит на депозит суда денежные средства, необходимые для финансирования процедуры несостоятельности, а у должника по информации арбитражного управляющего недостаточно имущества.

В случаях, если после очевидного наступления признаков неплатежеспособности контролирующее должника лицо вместо обращения в арбитражный суд продолжает вести обычную хозяйственную деятельность, заключая новые сделки, которые не могут быть выполнены, продолжая ухудшать экономическое положение должника, оно подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в части нанесенного ущерба.

Те требования, которые принадлежат контролирующему должника лицу, не включаются в размер субсидиарной ответственности. К примеру, контролирующее должника лицо может искусственно создать фиктивную задолженность, используя займы от него напрямую должнику или же через какое-либо аффилированное третье физическое или юридическое лицо. Это положение отрезает контролирующему должника лицу возможность создания фиктивной кредиторской задолженности, чтобы «отбить» часть потерянных в результате процедуры банкротства денежных средств, фактически ему не принадлежавших. Доказать иное требуется контролирующим должника лицам.

Таким образом, институт привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности – это обособленный спор в рамках

конкретного дела о несостоятельности (банкротстве) юридического лица, являющийся новым механизмом удовлетворения большего количества требований кредиторов, увеличения количества денежных средств, включенных в конкурсную массу, а также, одновременно, механизмом привлечения к ответственности контролирующего должника лица за его действия (бездействия), которые привели подконтрольное юридическое лицо к негативным финансовым последствиям в лице процедуры несостоятельности (банкротства). При этом, обязанность по доказыванию невинности лежит на должнике.

«Законом или договором может быть предусмотрено повышение или уменьшение размера ответственности. Штрафная неустойка является примером повышенной ответственности, при которой убытки взыскиваются в полном объеме сверх неустойки. В законодательстве РФ гораздо чаще упоминаются нормы, которые направлены на уменьшение ответственности. Нормы, повышающие размер гражданско-правовой ответственности упоминаются реже» [43].

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ, «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Из приведенного выше легального определения убытков следует, что в состав убытков как отрицательного последствия нарушения договорного обязательства входят: фактически произведенные расходы лицом, чье право нарушено; расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества; неполученные доходы. При этом первые три элемента образуют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду.

В свою очередь, упущенная выгода и реальный ущерб могут быть

отдельны и взаимно не обуславливать друг друга. Например, реальным ущербом может признаваться штраф, который кредитор уплатил третьим лицам вследствие неисполнения должником обязательства в срок. Упущенной выгодой будет не полученный в строго определенный день доход кредитора по акциям, которые не были переданы в собственность последнему ввиду просрочки должника.

Вопрос о понятии убытков является дискуссионным в науке гражданского права. Некоторые ученые под убытками понимают денежную оценку имущественного ущерба, в то время как другие исследователи данную точку зрения не разделяют. Так, З.К. Истилюпова считает, что приведенный выше подход является неточным, поскольку убытки — это также «стоимость восстановления ценности субъективного права», и дает следующее определение убыткам: «убытки – это непредвиденная денежная сумма, которая в силу вины или распределения рисков эквивалентна материальным потерям, возможности затрат и пр.» [17, с. 116].

Позиция сторонников второго подхода предполагает возмещение убытков и в натуральной форме. Действительно, расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, а также упущенная выгода - всегда имеют денежное выражение. Вместе с тем, анализ содержания п. 2 ст. 15 ГК РФ констатирует о возможности возмещения в натуральной форме, поскольку под убытками понимается так же утрата или повреждение имущества (реальный ущерб). Однако, в современном имущественном обороте четко прослеживается тенденция его участников предпочитать денежную выплату исполнению в натуре.

Наиболее обоснованным представляется позиция О.С. Иоффе, который так же отмечал недостатки использования конструкции денежной оценки ущерба: «данное определение не охватываются случаи, когда нарушение должником договорного обязательства не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получать доходы, на которое он рассчитывал» [16, с. 144]. По мнению ученого, «убытки - это категория

гражданско-правовой ответственности и представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего» [16, с. 147].

В ст. 15 ГК РФ «убытки» и «ущерб» разводятся, поскольку реальный ущерб рассматривается как одна из составных частей убытков, соответственно «ущерб» является составной частью «вреда».

Законодатель разграничивает понятия «убытки» и «вред» в ст. 12 ГК РФ, закрепляющей перечень общих способов защиты. В частности, приводятся такие способы защиты гражданских прав, как возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Кроме того, термином «убытки», как правило, обозначаются последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, в то время как понятие «вреда» обычно определяется фактом причинения лицу, его достоинству, чести, здоровью и т.п. Из этого следует, что вред может быть причинен как имуществу, так и личности, а убытки – только имуществу. Можно видеть, что в гражданском законодательстве понятия «ущерб», «убытки» и «вред» являются не равнозначными, так как их применение зависит от вида объекта гражданских прав.

В ГК РФ закреплён принцип полного возмещения убытков (п. 1 ст. 15 ГК РФ), установление которого продиктовано необходимостью восстановления прав потерпевшей стороны. Так, в 2015 г. посредством введения ФЗ № 42 от 08.03.2015 в ГК РФ п. 2 ст. 393 ГК РФ, была заявлена цель института компенсации утрат за несоблюдение обязательств: «возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их выплаты кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом».

При присуждении убытков должен быть учтён предмет доказывания. Так, согласно абз. 1 п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016 г, «кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью

достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками» [35]. Относительно вины правонарушителя, то как уже отмечалось ранее, он предполагается виновным, если не докажет свою невиновность. Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации разъяснено, что «если хотя бы одно из вышеуказанных условий не доказано, возможность удовлетворения о взыскании убытков исключается» [38].

Актуальной проблемой в доктрине и в правоприменении является проблема достоверности подлежащих возмещению убытков.

Несмотря на то, что в ГК РФ определенным образом закреплён размер убытков, в частности, через соотношение убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ), убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), через определение цен на товары, работы и услуги, используемые для исчисления убытков в привязке к месту и времени исполнения обязательства (ст. 393 ГК РФ), до недавнего времени взыскать убытки было достаточно сложной задачей, поскольку суды, как правило, требовали от истца точного расчета их размера.

В результате реформы гражданского законодательства в 2015 г. в ст. 393 ГК РФ был включен п. 5, закрепляющий применительно к доказыванию размера убытков два принципа: во-первых, размер убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности; во-вторых, суд не может отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков на основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, поскольку в таком случае размер убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Иными словами, речь идет о ситуации, когда истец не может доказать точный размер убытков, в таком случае суд должен определить его самостоятельно. При этом не совсем понятно, как именно суд будет

производить оценку.

Представляется, что если истец представит или суд инициирует расчеты убытков, каким может быть, например, заключение эксперта, на ответчика переносится бремя опровержения и в таком случае ответчики так же начнут проявлять процессуальную активность и опровергать расчеты суда или истца.

После реформирования гражданского законодательства в ст. 393 ГК РФ содержится детальное регулирование порядков и способов определения размера убытков. Однако судебная практика демонстрирует, что в настоящее время этого регулирования недостаточно. Убытки, причиненные нарушением договорного обязательства, остаются трудно доказуемыми, поскольку показатели исков о взыскании неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств более десяти раз превышают показатели о возмещении убытков.

Немаловажным представляется вопрос об установлении причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками. Так, в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24 марта 2016 г. говорится, что «при установлении причинной связи необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается» [35].

Иными словами, Верховный суд РФ закрепляет, что, если возникновение доказанных истцом убытков в результате такого нарушения является обычным для оборота, типичным и вполне ожидаемым, то наличие причинной связи презюмируется, и бремя доказывания ее отсутствия переносится на должника тем самым, упрощая истцу доказывание.

В имущественном обороте возникают различные виды убытков.

Представляется необходимым рассмотреть те из них, которые имеют наибольшее практическое значение. Так, в науке гражданского права в зависимости от способа исчисления выделяют конкретные и абстрактные убытки. Так, С.А. Меркулов пишет, что «под абстрактным методом исчисления убытков принято понимать способ расчета, основанный на предполагаемых убытках, которые возникают у любой потерпевшей стороны, безотносительно к особенностям конкретного нарушения. Конкретный же способ расчета убытков применяется исходя из конкретных обстоятельств нарушения договора» [29, с. 89].

Рассмотрим правила о взыскании абстрактных убытков. Федеральным законом № 42-ФЗ от 08.03.2015 в главу 25 ГК РФ была включена ст. 393.1. «Возмещение убытков при прекращении договора», вводящая абстрактный метод в общие положения о договорной ответственности.

Конкретный способ исчисления убытков закрепляется в п. 1 ст. 393.1 ГК РФ, согласно которому «в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора».

Правила относительно абстрактного метода исчисления убытков содержатся в п. 2 этой же статьи: «Если кредитор не совершил заменяющей сделки, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой».

Мы видим, что гражданским законодательством установлен специальный порядок определения размера убытков при расторжении

договора в связи с ненадлежащим исполнением обязательств. И конкретный, а абстрактный способ исчисления убытков являются упрощенными методами определения упущенной выгоды и основаны на предположении того, что убытки кредитора по меньшей мере равны ценовой разнице.

Исходя из содержания п. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пени) признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. Вместе с тем, неустойка подлежит взысканию независимо от того, были ли нарушением обязательства кредитору или причинены убытки. Так, включив в основной договор условие о неустойке, в случае нарушения должником обязательства кредитор не должен доказывать факт причинения ему убытков, устанавливать их размер, а также причинную связь между нарушением условий договора и возникшими имущественными потерями. В таком случае, кредитор вправе компенсировать свои имущественные потери, получив с неисправного должника определенную денежную сумму, т.е. объектом обязательства по уплате неустойки являются только деньги.

Действующий ГК РФ не содержит ни критерия разграничения штрафа и пени, ни понятия данных категорий, однако в абз. 1 п. 60 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016 г. рассматриваемые формы неустойки определены следующим образом: « ... размер которой может быть установлен в твердой сумме - штраф или в виде периодически начисляемого платежа - пени (пункт 1 статьи 330 ГК РФ)» [35].

Анализ позиции высшей судебной инстанции свидетельствует о том, что по способу начисления неустойки бывают в форме штрафа и пени, при этом размер последней связан с течением времени, в отличии от размера штрафа.

Традиционно, в науке гражданского права по источнику возникновения выделяют законную и договорную неустойки.

Договорной признается неустойка, устанавливаемая соглашением сторон, размер, условия взыскания, порядок исполнения и срок уплаты

которой, определяются в договоре. Договорная неустойка позволяет сторонам по своему усмотрению формулировать условие о неустойке так, чтобы это соответствовало интересам обеих сторонам.

Законная неустойка исходя из анализа содержания п. 1 ст. 332 ГК РФ определена законом, и «кредитор вправе требовать ее уплаты независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон».

Иными словами, в зависимости от чьей воли установлена неустойка проводится разграничение, по воле сторон соглашения — договорная неустойка, по воле законодателя — законная неустойка.

Говоря о соотношении убытков и неустойки по общему правилу - неустойка считается зачетной. Это значит, что кредитор может взыскать неустойку и убытки в части, не покрытой неустойкой. Однако в договоре и законе может быть предусмотрена неустойка: исключительная, (кредитор взыскивает только неустойку); штрафная (кредитор взыскивает в полном объеме и убытки, и неустойку); альтернативная (кредитор выбирает, что взыскать: неустойку или убытки).

В данной связи, необходимо рассмотреть проблему снижения размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.

В результате реформирования ст. 333 ГК РФ в 2015 г., неустойка по общему правилу может быть снижена судом по собственной инициативе. Однако неустойка, которую должен уплатить субъект предпринимательской деятельности, может быть снижена только по ходатайству должника и в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Ответы на вопросы «что подразумевается под исключительностью случаев и как оценивается необоснованная выгода кредитора?» могут быть выработаны лишь многолетней судебной практикой, поскольку данные категории являются оценочными.

Постановление Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 в абз. 3 п. 2

приводит лишь пример некоего «экстраординарного случая» применительно к вопросу о взыскании неустойки за нарушение денежного обязательства. Так, под исключительностью понимается «снижение неустойки ниже однократной учетной ставки Банка России на основании соответствующего заявления ответчика лишь в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счет того, что размер платы за пользование денежными средствами, предусмотренный условиями обязательства (заем, кредит, коммерческий кредит), значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты» [33].

Представляется, что под исключительностью в этой ситуации будет пониматься явная несоразмерность, на что указывает следующая формулировка: «значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты».

Кроме того, ни несоразмерность неустойки, ни необоснованная выгода начисления неустойки, сами по себе не будут являться заявлением об уменьшении неустойки, поскольку должник должен будет доказать наличие оснований для её снижения.

Представленный выше подход нашел отражение в судебной практике: «суд не может освободить должника от бремени доказывания несоразмерности неустойки и уменьшить неустойку исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела до некой абстрактной величины со ссылкой на то, что степень соразмерности неустойки последствиям обязательства является оценочной категорией» [37].

Представим, что все нормы о снижении размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ соблюдены истцом, тогда вызывает вопрос следующее: «можно ли считать основным условием снижения неустойки доказанный факт её несоразмерности и доказанный факт получения выгоды кредитором?». Исходя из положений действующего гражданского законодательства можно дать утвердительный ответ, несмотря на то, что традиционно главным преимуществом неустойки перед убытками считалось

отсутствие необходимости доказывания размера убытков.

Также, согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ, «в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором». По смыслу данной нормы, это санкционные проценты годовых, как форма гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства. К ст. 395 ГК РФ применяются правила ст. 401 ГК РФ о вине как основании ответственности.

Вопрос об определении правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами является дискуссионным в науке гражданского права. Одни ученые рассматривают проценты как плату за пользование чужими денежными средствами, другие как форму гражданско-правовой ответственности.

Наиболее обоснованной представляется позиция ученых, рассматривающих проценты по ст. 395 ГК РФ, как «проценты, которые не умаляя их универсальный характер, представляют собой форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее особый случай» [17, с. 116].

Так, наряду с неустойками и убытками, имеется ряд средств имущественного воздействия, которые в силу присущих им особенностей могут быть выделены в самостоятельную группу нетипичных мер ответственности - в частности, проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и выделяет их отличия от неустойки.

Во-первых, по сфере применения неустойка может взыскиваться за нарушение как денежного, так и неденежного обязательства, тогда как проценты годовые взыскиваются только за нарушение денежных обязательств.

Аналогичная позиция подтверждается судами высшей инстанции. Так,

согласно абз 2 п. 37 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016: «поскольку ст. 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства; положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга)» [35].

Во-вторых, различно их соотношение с убытками. Как уже было отмечено ранее, по соотношению неустойки с убытками выделяют: зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную неустойку. Исходя из анализа гражданского законодательства (п. 2 ст. 395 ГК РФ) и практики высшей судебной позиции: сумма процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (п. 1 ст. 394 и п. 2 ст. 395 ГК РФ). Иными словами, речь идет только о зачетных процентах годовых.

В-третьих, проценты и неустойка различны по характеру норм, поскольку последняя может быть установлена как договором, так и законом. В то время как, проценты годовые закреплены диспозитивной нормой, поскольку исходя из содержания ст. 395 ГК РФ, стороны своим соглашением могут изменить размер процентов, а также отменить действие данной нормы путем установления нулевого размера процентов. На это указывает формулировка «... если иной размер процентов не установлен законом или договором» (п. 1 ст. 395 ГК РФ).

В-четвертых, проценты и неустойка отличаются по критериям снижения судом явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства денежной суммы. Так, исходя из анализа содержания п. 6 ст. 395 ГК РФ проценты годовые не могут быть снижены судом ниже размера ключевой ставки Банка России.

Вышеприведенные отличия свидетельствуют о том, что проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и неустойка являются самостоятельными формами

гражданско-правовой ответственности, которые отличаются по сфере применения, по соотношению с убытками, по способу установления и по критериям судебного снижения.

Верховный суд РФ квалифицирует проценты годовые по ст. 395 как форму ответственности. Так, согласно п. 53 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016: «в законодательстве и судебной практике проводится четкое разграничение процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, которые являются мерой ответственности, и процентов, установленных ст. 317.1 ГК РФ, которые представляют собой плату за пользование денежными средствами».

Мы видим, что в данном случае судом не уточняется, являются ли проценты годовые по ст. 395 ГК РФ самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности или разновидностью неустойки.

Однако, следует отметить, что в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права РФ данные формы гражданско-правовой ответственности были разграничены. Так ответственность, предусмотренная ст. 395 ГК РФ, рассмотрена обособленно, наравне с неустойкой и убытками (раздел V), а значит, представляет собой самостоятельную форму ответственности.

В результате анализа ныне действующей ст. 395 ГК РФ, а также юридической литературы удалось выявить отличительные черты процентов годовых по ст. 395 ГК РФ и неустойки.

Следует разграничивать проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, от процентов за использование капитала, подлежащих уплате на основании договоров займа (кредита), вклада и по правилам ст. 317.1 ГК РФ, поскольку последние подлежат уплате на основании норм о договорах займа (кредита), вклада (ст. 809, 819, 838 ГК РФ), а также по правилам ст. 317.1 ГК РФ о законных процентах, которые выступают именно в качестве вознаграждения кредитора за получение возможности использовать причитающиеся ему денежные средства. В связи с чем, возможно одновременное начисление

процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ и процентов за использование капитала, взыскание одних не исключает необходимость уплаты других за тот же период.

В данной связи, рассмотрим вопрос расчета суммы процентов годовых по ст. 395 ГК РФ. Так, во-первых, следует определить сумму процентов годовых, приходящаяся на один день пользования или просрочки. Для этого годовая сумма процентов делится на 365 дней. Во-вторых, полученный показатель умножается на показатель длительности просрочки.

Исходя из анализа позиции высшей судебной инстанции проценты по ст. 395 ГК РФ с 1 июня 2015 г. стали рассчитываться не на основе ставки рефинансирования, а в соответствии со «средними ставками» банковского процента по вкладам физических лиц в месте нахождения кредитора, до 1 июня 2015 года проценты рассчитывались по учетной ставке банковского процента (ставка рефинансирования Банка России), а после 31 июля 2016 г. проценты по ст. 395 ГК РФ предписано рассчитывать по ключевой ставке Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (п. 39 Постановления Пленума Верховного суда № 7 от 24.03.2016).

Представляется, что расчет процентов по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц в месте нахождения кредитора был неудобен и ФЗ № 315 от 03.07.2016 в п. 1 ст. 395 ГК РФ были внесены соответствующие изменения о расчете процентов по ключевой ставке Банка России с 1 августа 2016 г.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

Объективные границы размера гражданско-правовой ответственности устанавливается суммой причиненных убытков. Под возмещением убытков следует понимать обязанность должника возместить убытки, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе, когда это повлекло досрочное прекращение договора. В состав убытков как отрицательного последствия нарушения договорного обязательства входят: фактически произведенные расходы лицом, чье право

нарушено; расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества; неполученные доходы. При этом, первые три элемента образуют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду.

Для того чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен: «во-первых, доказать их наличие, произвести расчет убытков, в том числе упущенной выгоды; во-вторых, доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятого на себя обязательства (противоправность); в-третьих, доказать наличие причинной связи между противоправным поведением должника и наступившими убытками. Что касается вины правонарушителя, то как уже отмечалось ранее, гражданское законодательство исходит из презумпции виновности неисправного должника. Должник предполагается виновным, если не докажет свою невиновность» [41].

Неустойкой (штрафом, пени) признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. Вместе с тем, неустойка подлежит взысканию независимо от того, были ли нарушением обязательства кредитору причинены убытки. Так, включив в основной договор условие о неустойке, в случае нарушения должником обязательства кредитор не должен доказывать факт причинения ему убытков, устанавливать их размер, а также причинную связь между нарушением условий договора и возникшими имущественными потерями. Неустойка имеет двойственную природу лишь в её последовательном проявлении (после обеспечительной) как санкции за неисполнение или ненадлежащим исполнением обязательства. Неустойки бывают в форме штрафа и пени, при этом размер последней связан с течением времени, в отличие от размера штрафа. Говоря о соотношении убытков и неустойки по общему правилу - неустойка считается зачетной (кредитор может взыскать неустойку и убытки в части, не покрытой неустойкой). В договоре и законе может быть предусмотрена неустойка:

исключительная, (кредитор взыскивает только неустойку); штрафная (кредитор взыскивает в полном объеме и убытки, и неустойку); альтернативная (кредитор выбирает, что взыскать: неустойку или убытки). Выявлены ключевые проблемы взыскания неустойки: проблема снижение размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ; проблема в доказывании факта несоразмерности взыскиваемой неустойки.

Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай». К данной форме применяются правила ст. 401 ГК РФ о вине, как основании ответственности. Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и неустойка различны по сфере применения, по соотношению с убытками, по характеру норм, по критериям снижения судом явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства денежной суммы. При расчете суммы процентов годовых сначала следует, во-первых, определить сумму процентов годовых, приходящаяся на один день пользования или просрочки. Для этого годовая сумма процентов делится на 365 дней. Во-вторых, полученный показатель умножается на показатель длительности просрочки.

3.2 Вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности

Общее требование, сформированное еще римскими юристами, гласит, что обязательства не зависимо от источника их возникновения (договор или деликт) должны быть исполнены согласно требованиям самого обязательства или нормативно-правового акта, а в случае их отсутствия – обычая делового оборота.

Руководствуясь буквой закона, правонарушитель ответственен в случае, если он не исполнил возложенное на него обязательство или исполнил в недостаточном объеме, если в его деяниях присутствует вина.

Однако, если он (правонарушитель) использовал все имеющиеся у него средства и способы чтобы исполнить обязательство и был осмотрительным, то он невиновен.

Для случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства лицом при осуществлении предпринимательской деятельности законом предусмотрены особые условия привлечения к ответственности: предприниматель является ответственным если не найдет возможностей доказать наличие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

Так, «непреодолимая сила - это объективно непредотвратимое в конкретной ситуации и одновременно неожиданное (чрезвычайное) действие, не поддающееся контролю и в следствие чего являющиеся непредотвратимым. Под чрезвычайностью понимаются экстраординарные, выходящие за рамки обычной деятельности изменения, ведущие к кардинальным изменениям в сложившихся отношениях. Под чрезвычайностью также можно понимать необычность самих последствий, наступивших вследствие таких изменений или необычность форм их проявления. Непредотвратимость - это неподконтрольность человеческой воле действий непреодолимой силы и невозможность остановить, отменить ее действие при определенных обстоятельствах. При непредотвратимости лицо не владеет всей полнотой информации о четком месте, времени, характере и особенностях обстоятельств непреодолимой силы» [14, с. 29].

Непреодолимая сила и случай соотносятся как наружное действие по отношению к области действий обязанного лица и внутреннее обстоятельство по отношению к деятельности, причинившей вред. Непреодолимая сила характеризуется чрезвычайностью, не зависит от чьей-либо воли; случай находится в прямой зависимости от воли лица. Последствия непреодолимой силы не может предотвратить любой правонарушитель, а случай возможно предотвратить, если правонарушитель обладает специальными познаниями в области совершенного правонарушения.

Как отмечает Н.Л. Жильцова, «под юридическими фактами

освобождения или неприменения мер ответственности понимаются такие обстоятельства, при которых на законных основаниях правонарушитель не претерпевает имущественные лишения за совершенное правонарушение» [14, с. 19].

Чтобы лицо было освобождено от ответственности, должны иметь место такие обстоятельства, называемые «извинительными», при наступлении которых ответственность исключается. Ненаступление ответственности объясняется тем, что основания для применения гражданско-правовых санкций (неустойки) отсутствуют.

Также, одним из оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности является добросовестное заблуждение.

Поскольку указанное понятие относится к оценочным категориям права, то по этой причине зачастую и возникают проблемы по уяснению его содержания и значения в конкретных правоотношениях. В частности, этим и объясняется столь повышенное внимание к нему исследователей-цивилистов.

При всем многообразии подходов к пониманию добросовестности, наиболее часто авторами данная категория рассматривается в двух аспектах – в объективном (как принцип гражданского права) и субъективном (как критерий оценки поведения субъекта, осуществляющего право).

Несмотря на то, что в субъективном смысле рассматриваемая категория уже достаточно широко рассмотрена многими юристами в своих научных работах, всё же существует ряд гражданских правоотношений, где значение добросовестности не исследовалось должным образом, к примеру, в обязательствах вследствие неосновательного обогащения или при осуществлении прав и исполнении обязанностей участников правовых отношений. В связи с этим видится важным исследование понятия добросовестности в гражданском праве, направленное на установление смысла этого термина и определение его правового значения в отношениях между субъектами права.

Д.М. Масликов, отрицая существование добросовестности в объективном смысле, определяет добросовестность как субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным, неправомерным. Такая теория основана на отрицании нравственно-этической составляющей добросовестности [27, с. 77].

Е.В. Чуклова, в свою очередь, также относится к приверженцам доктрины субъективной добросовестности, полагая, что ключевым является отношение субъекта к конкретному явлению, а его поведение это составляющий элемент, который выявляет отношение субъекта к чему-либо и видит определение добросовестности следующим образом: невиновное заблуждение (незнание) субъекта относительно противоправности своего поведения; недобросовестным будет знание о своей противоправности, а также неизвинительное незнание о своей противоправности [50, с. 57].

Из вышеизложенных точек зрения учёных, можно предположить, что под добросовестностью следует понимать – осуществление субъектами гражданских правоотношений своих прав и исполнения обязанностей в соответствии с законом, но основанное на извинительных заблуждениях, а равно как и незнание лица при совершении юридических актов или при осуществлении прав и исполнении обязанностей о тех или иных обстоятельствах, зная о которых вынудило бы юридически честного гражданина отказаться от своего противоправного поведения.

Именно извинительное (добросовестное) заблуждение, т.к. называемая юридическая ошибка является результатом определённого поведения лица, выраженное в сознательно-волевом процессе, осуществляемом лицом, при котором оно, проявив требуемую нормой права внимательность и осмотрительность, тем не менее, причинило вред охраняемым правом интересам, которое, в конечном счете, может быть признано актом виновного либо, невиновного поведения. Вместе с тем следует понимать, что на характер данного поведения, как и на любое явление, влияют

обстоятельства, которые и привели к ошибке. При этом, такие обстоятельства (причины) могут быть различными.

Одной из таких причин видится, ошибочное толкование (неправильное понимание) субъектом правоотношений той или иной нормы законодательства, возникающей по причине неясности, неоднозначности, неполноты или противоречивости её содержания.

Нередко, по этой же причине в ходе судебного процесса, при установлении добросовестного заблуждения лица происходит подмена понятий «добросовестное заблуждение» на «незнание закона». Предположительно это обуславливается тем, что оценка действий должного поведения участника гражданских правоотношений указывающих на добросовестность зачастую у суда вызывает сложность. Поскольку каких-либо определяющих критериев должного поведения в той или иной ситуации субъекта правоотношений по рассмотрению таких дел – законодателем не заложены. В результате чего судом выносится неверное решение.

При этом, такое представление является неверным, данные категории имеют отличное содержание и значение, поскольку понятие «незнание закона» в таком виде не содержит ни один правовой акт. Данная фраза скорее следует из содержания ч. 2 ст. 15 Конституции РФ «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы» [22], а презумпция добросовестности так или иначе установлена в ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для обоснованного и справедливого привлечения субъекта правоотношений к гражданской ответственности за злоупотребление правом, либо за иное недобросовестное поведение, суд должен установить два совокупных фактора: объективный – выраженный в том, что вследствие толкования изложенной правовой нормы лицом, её смысл не искажается, ясен, однозначен, не содержит неполноту или противоречивость. Неясность, неоднозначность, противоречивость или сомнительность содержания нормы

законодательства самостоятельно должна устанавливаться судом самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из конкретных обстоятельств дела; субъективный – выраженные в поведении лица действия при совершении юридических актов или при реализации права и исполнении обязанностей, явно свидетельствующие об осознанности противоправности своих действий лицом, а равно как о намерении обойти закон с противоправной целью, а также о получении выгоды от заведомого недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Исключения хотя бы одного из них является я основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности. Полагаем, что данный вывод полностью соответствует смыслу принципа добросовестности заложенного в ст.е 10 ГК РФ.

Вследствие отсутствия критериев, определяющих должное поведение участников гражданских правоотношений как добросовестное заблуждение суду следует руководствоваться предложенными критериями определения недобросовестное поведение участника правовых отношений вытекающих из ст. 10 ГК РФ и позволяющая суда даже при отсутствии формальных оснований принять правильное и справедливое решение. Еще одним наиболее очевидным вариантов видится, наработка судебной практики по таким вопросам, которая со временем сформирует критерии должного поведения участников гражданского оборота, указывающих на добросовестность лица в конкретных правоотношениях.

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что меры гражданско-правовой ответственности имеют свои специфические основания освобождения от их применения. Особенностью оснований освобождения от ответственности является то, что они могут быть изменены по соглашению сторон.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Рассмотрены основные подходы к определению понятия «гражданско-правовая ответственность» и сделан вывод о том, что единой позиции по данному вопросу в гражданско-правовой науке в настоящее время нет.

Современная российская доктрина вслед за доктриной прошлых лет больше придерживается подхода, согласно которому под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. В порядке исключения из устоявшейся теории представляет интерес позиция, согласно которой речь об ответственности в гражданском праве необходимо вести лишь в случаях лишения субъективного гражданского права за виновное поведение. Несмотря на то, что законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности, суд наделен полномочиями отказаться применять общие нормы об «Ответственности за нарушение обязательств» с учетом специфики обязательств, возникающих из деликтов и неосновательного обогащения.

Под основанием гражданско-правовой ответственности следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. К таковым условиям относятся: противоправность нарушения; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением и возникновением убытков; вина нарушителя. ГК РФ выделяет вину должника в качестве единственного основания наступления ответственности по гражданскому праву.

Вину нарушителя можно определить, как непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения.

Ответственность без вины в договорных обязательствах установлена для субъектов предпринимательской деятельности и для перевозчика багажа: от нее предприниматель или перевозчик может быть освобожден, только если докажет, что нарушение обязательства вызвало непреодолимой силой.

Классификация гражданско-правовой ответственности на отдельные виды, может осуществляться по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей. Ответственность делится на: договорную и внедоговорную ответственность; долевую и солидарную ответственность; субсидиарную ответственность.

Договорная ответственность, как вид гражданско-правовой ответственности, обладает всеми признаками последней и представляет собой ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров. Вместе с тем, общие нормы о договорной ответственности регламентируются прежде всего нормами части первой ГК РФ, а именно ст. 393 - 406.1 ГК РФ, образующими гл. 25 ГК РФ, в то время как специальные нормы о договорной ответственности закреплены в части второй ГК РФ, например, в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), мены (гл. 31 ГК РФ), дарения (гл. 32 ГК РФ), ренты (гл. 33 ГК РФ) и др. При этом, анализ юридической литературы свидетельствуют о том, что договорная ответственность и преддоговорная ответственность являются самостоятельными видами гражданско-правовой ответственности.

Если определить деликтную ответственность через совокупность определенных особенностей, то можно сказать что, во-первых, это гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя

вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим обязательственные отношения отсутствовали, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

Объективные границы размера гражданско-правовой ответственности устанавливается суммой причиненных убытков. Под возмещением убытков следует понимать обязанность должника возместить убытки, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе, когда это повлекло досрочное прекращение договора. В состав убытков как отрицательного последствия нарушения договорного обязательства входят: фактически произведенные расходы лицом, чье право нарушено; расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества; неполученные доходы. При этом, первые три элемента образуют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду.

Для того чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен: во-первых, доказать их наличие, произвести расчет убытков, в том числе упущенной выгоды; во-вторых, доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятого на себя обязательства (противоправность); в-третьих, доказать наличие причинной связи между противоправным поведением должника и наступившими убытками. Что касается вины правонарушителя, то гражданское законодательство исходит из презумпции виновности неисправного должника. Должник предполагается виновным, если не докажет свою невиновность.

Неустойкой (штрафом, пени) признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. Вместе с тем, неустойка подлежит взысканию независимо от того, были ли нарушением обязательства кредитору

причинены убытки. Так, включив в основной договор условие о неустойке, в случае нарушения должником обязательства кредитор не должен доказывать факт причинения ему убытков, устанавливать их размер, а также причинную связь между нарушением условий договора и возникшими имущественными потерями. Неустойка имеет двойственную природу лишь в её последовательном проявлении (после обеспечительной) как санкции за неисполнение или ненадлежащим исполнением обязательства. Неустойки бывают в форме штрафа и пени, при этом размер последней связан с течением времени, в отличие от размера штрафа. Выявлены ключевые проблемы взыскания неустойки: проблема снижения размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ; проблема в доказывании факта несоразмерности взыскиваемой неустойки.

Годовые проценты по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как её «особый случай». К данной форме применяются правила ст. 401 ГК РФ о вине, как основании ответственности. Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и неустойка различны по сфере применения, по соотношению с убытками, по характеру норм, по критериям снижения судом явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства денежной суммы. При расчете суммы процентов годовых сначала следует, во-первых, определить сумму процентов годовых, приходящаяся на один день пользования или просрочки. Для этого, годовая сумма процентов делится на 365 дней. Во-вторых, полученный показатель умножается на показатель длительности просрочки.

Меры гражданско-правовой ответственности имеют свои специфические основания освобождения от их применения. Особенностью оснований освобождения от ответственности является то, что они могут быть изменены по соглашению сторон.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : В 2 т. Т. I. - М., 2002.
2. Акопян Л.Г. Классификация видов субсидиарной ответственности и ее гражданско-правовое значение // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. - Казань, 2018. С. 13 - 18.
3. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения. - М.: Правоведение, 2001.
4. Андреева Г.Б., Махиборода М.Н. Условия гражданско-правовой ответственности и основания освобождения от нее // Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. Сборник научных статей. – М., 2020. С. 28 - 33.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М. Статут, 2001.
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: Очерк теории. - М., 1976.
7. Веселая Т.В., Бувина Е.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие, виды и формы // Актуальные вопросы гражданского права. Мир Науки. Сборник научных трудов. – М., 2017. С. 80 - 85.
8. Воропаев А.В. Принципы и функции гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации // Крымский Академический вестник. 2020. № 14. С. 54 - 59.
9. Гонгало Б.Н. Гражданское право : учебник. - М. Статут, 2017.
10. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 5, ст. 410.
11. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994, N 32, ст. 3301.

12.Груздев. В.В. Способы защиты гражданских прав: учеб. пособ. для вузов. – М., 2020.

13.Дерябина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность: понятие и правовые особенности // Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 63 - 67.

14.Жильцова Н.Л. Характеристика гражданско-правовой ответственности // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1. С. 18 - 23.

15.Жылкичиева К.С., Ажибеков Б.Б. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности (теоретико-правовой аспект) // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика. Сборник научных статей. - Киров, 2021. С. 13 - 18.

16.Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л., 1955.

17.Истилюпова З.К. Проблемы определения размера гражданско-правовой ответственности // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции. – Самара, 2019. С. 115 - 117.

18.Камнева Е.В. Функции гражданско-правовой ответственности // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7. С. 92 -95.

19.Клепикова М.В. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 1. С. 491 - 494.

20.Кожин С.П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 3. С. 25 - 29.

21.Кожин С.П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 27 - 31.

22. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

23. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. №11

24. Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность. Советское гражданское право. - М., 1985.

25. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. - М., 1985.

26. Малиева Р.О. Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности, возникающие в судебной практике // Юридический факт. 2017. №12. С. 74 - 76.

27. Масликов Д.М. Добросовестное заблуждение как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Материалы международной научно-практической конференции. - Тамбов, 2020. С. 76 - 79.

28. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Статут, 2002.

29. Меркулов С.А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // Право в современном мире: сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. - М., 2019. С. 88 - 92.

30. Мильков А.В. К вопросу о характеристике гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. № 9. С. 131 - 137.

31. О защите прав потребителей : Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 3, ст. 215.

32.О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 // СПС Консультант Плюс

33.О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) // СПС Консультант Плюс

34.О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст. 4190

35.О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017)

36.Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2017 № 305-ЭС15-14197 // СПС Консультант Плюс

37.Определение Верховного суда РФ от 10.12.2019 № 307-ЭС19-14101 // СПС Консультант Плюс

38.Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 № 309-ЭС15-10298 // СПС Консультант Плюс

39.Полянская А.Б. Виды и формы гражданско-правовой ответственности: проблемы теории // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Материалы межвузовской научной конференции. – М., 2016. С. 247 - 249.

40.Постановление Костомукшского городского суда Республики Карелия от 28.03.2017 № 2-220/2017 // СПС Консультант Плюс

41.Рыбалка Е.А. Применение гражданско-правовой ответственности при наличии или отсутствии вины // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2. С. 142 - 144.

42.Савинов М.А. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Новые юридические исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 192 - 195.

43.Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. – М. Статут, 2019.

44.Таранцова М.Е. Понятие гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности // Вестник современных исследований. 2021. № 3. С. 15 - 18.

45.Тришина А.М. Субсидиарная ответственность // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2. С. 165 - 168.

46.Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 7. С. 33 - 35.

47.Хачатурова А.В., Працко Г.С. Понятие и условия гражданско-правовой ответственности // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 194 - 197.

48.Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. – Самара, 1998.

49.Хряпченко А.А. Критерии разграничения деликтной и договорной ответственности // Юридический факт. 2020. № 102. С. 10 - 12.

50.Чуклова Е.В. Институт гражданско-правовой ответственности в системе права и системе юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 55 - 62.

51.Шаров Ф.П. Об отдельных вопросах реализации договорной ответственности // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 3. С. 176 - 183.

52.Шварц Л.В. К вопросу о квалификации преддоговорной ответственности // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4. С. 50 - 54.